

Усадьба Сукачева

Энциклопедический словарь XIX в. о столице Восточной Сибири: «Иркутск – один из мало благоустроенных городов. Нет ни одной замощенной или шоссированной улицы».

Из такого, сплошь деревянного Иркутска в 1867 г. уехал после окончания гимназии Владимир Сукачев. В такой, еще более неприглядный, разрушенный пожаром 1879 года, вернулся Владимир Платонович с молодой женой и двумя сыновьями.

За годы учебы в Киевском университете любознательному сибиряку удалось познакомиться и с барскими усадьбами русских вельмож, расположенными на Украине – Софиевкой, Сокиринцы, Кочановкой, и побывать в Киеве, Петербурге, Одессе, городах Западной Европы, потому родной город потряс Сукачева своей неустроенностью. И когда Сукачева избирают в 1885 году городским головой, одним из первых его предложений было застраивать четыре центральных улицы Иркутска только каменными зданиями. Современные улицы Карла Маркса, Урицкого, Ленина, Пролетарская сохранили память об этом реше-

нии городской думы.

За 13 лет, которые Сукачев проработал в должности городского головы, город не только был отстроен после пожара, но в нем появились телефонная связь, электричество, устроен первый, пока понтонный мост через р. Ангару.

Как городской голова, В.П. Сукачев обращался к министру путей сообщений, был на аудиенции у Александра III с ходатайством о пересмотре проекта Транссиба и прокладке железной дороги через (а не в обход, как первоначально предполагалось) Иркутск. Сукачев же был инициатором открытия в городе училища для слепых.

Следует заметить, что вклад Владимира Платоновича и его жены Надежды Владимировны в образование сибиряков трудно переоценить: Сукачевы содержали пять школ в городе, церковно-приходское училище в с. Усть-Куда, на собственные средства Владимир Платонович построил колонию для малолетних преступников. Супруги пропагандировали среди учителей иркутских гимназий преподавание

ручного труда. Мужской гимназии, где он много лет был председателем попечительного совета, Владимир Платонович Сукачев подарил кабинет ручного труда.

Огромные суммы из своего капитала Сукачев пожертвовал на строительство городского театра, финансирование научной экспедиции Г.Н. Потанина в Центральную Азию, издание книги «Иркутск», журнала «Сибирские вопросы», открыток с видами Сибири, на приобретение книг в библиотеки города, на организацию бесплатной столовой при Санкт-Петербургском университете для студентов-сибиряков. При строительстве здания музея ВСОРГО Сукачев на свои средства приобрел земельный участок на углу ул. Большой и набережной Ангары.

Владимир Платонович часть капитала потратил на строительство водоканки – первой в Иркутске – и устройство парка на берегу Ангары, за зданием Кафедрального собора.

По благословению Синода Сукачев отремонтировал один из приделов Тихвинской церкви.

Но главное, наверное, самое любимое увлечение Владимира Платоновича – картины. «Сукачев может... рассказать повесть о каждой из своих картин», – отметил Г.Н. Потанин в своих записках.

В картинной галерее Сукачева было более ста полотен русских и западноевропейских авторов. Картинную галерею, расположенную в усадьбе, в определенные дни недели мог посетить любой житель города, работы из галереи передавались на выставки, устраиваемые в музее и в Общественном собрании. Один из путешественников восторженно сообщил в Лондон: «... картинная галерея (в которой 250 наиболее известных художников), его громадная библиотека и бесценная коллекция редких вещей со всего мира превратили мой визит в своего рода «художественное наслаждение...».

Уезжая из Иркутска в Петербург в 1898 году, Сукачев оставил картины иркутянам, мечтая о том времени, когда городские власти смогут построить каменное здание. Только в 1920 году карти-

Генплан

1. Главный дом усадьбы, флигель
2. Кухня
3. Гостевой флигель
4. Службы с конюшней
5. Каретная
6. Ледник
7. Беседка «горка»
8. Беседка «грот»
9. Школа для девочек

ны из усадьбы были вывезены в помещение магазина Мерецкого, куда со всего города свозились художественные ценности. Это было начало Иркутского художественного музея, которому в 1989 году было присвоено имя его основателя В.П. Сукачева и который в наши дни является крупнейшим не только за Уралом, но и в России, художественным собранием.

Тогда же, в 1980-ые годы, были приняты решения о передаче усадьбы В.П. Сукачева Художественному музею, в т.ч. и здания картинной галереи, но, к сожалению, из 17 построек усадьбы сохранились лишь 6.

К реставрационным работам приступили фактически

лишь в конце 90-х годов, после указа Президента от 20 февраля 1995 года о признании усадьбы памятником федерального значения и нескольких решений областной администрации, определивших заказчика в лице ООО «Три века», проектировщика – институт «Иркутскгражданпроект» и подрядчика – «Контакт-Регион». В конце 2000 года музею был передан первое отреставрированное здание – дом для гостей, и в нем 16 мая 2001 года открылась первая выставка, посвященная деятельности В.П. Сукачева.

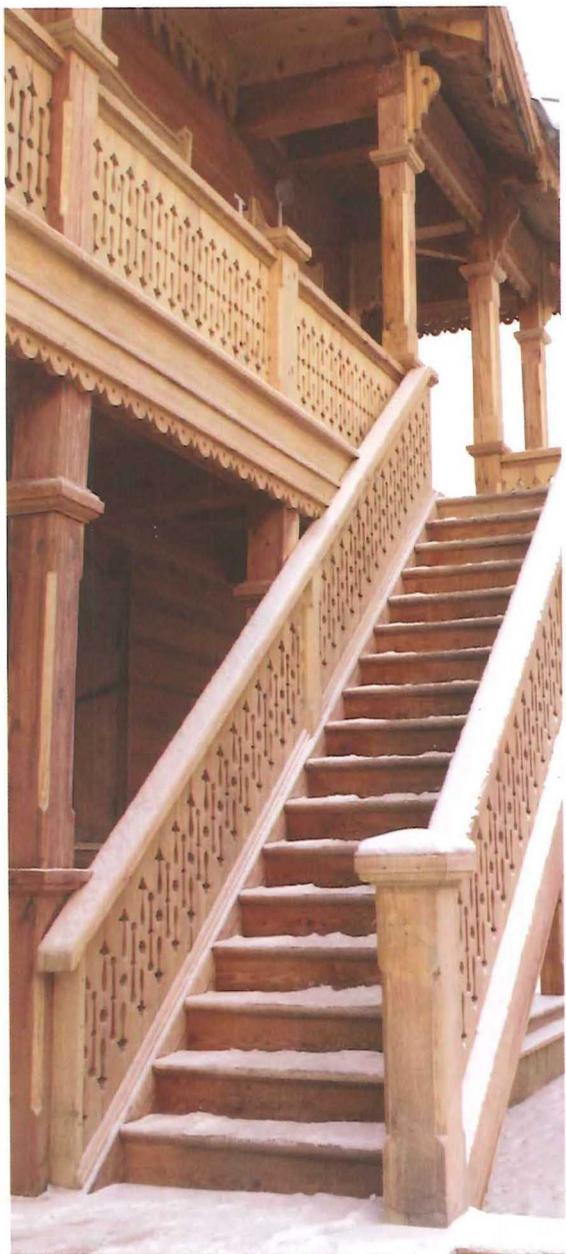
На следующий год было закончено восстановление служб с конюшней, а 28 июля, в день Равноапостольно-

го Владимира, когда в усадьбе справляли именины хозяина, принял посетителей еще один флигель, где располагалась кухня и жила прислуга.

Сейчас все три дома – это единственный музейный комплекс, где посетители знакомятся с духовной средой Иркутска XIX века, с представителем замечательной иркутской интеллигенции, формулярный список которого скромно перечисляет: «Коллежский советник Владимир Платонович Сукачев, Иркутский городской голова ... православного вероисповедания. Имеет орден Св. Святослава 2-ой степени, Св. Анны 2-ой степени, серебряную медаль, учрежденную в память коро-

нования государя императора Николая II, и медаль в память царствования в бозе почившего императора Александра III» и Указом императора удостоенного в 1899 году звания Почетного гражданина г. Иркутска.

Нина Струк

В Иркутске много замечательных исторических зданий. Памятники деревянного зодчества, сохранившиеся в городе, лишь условно можно подразделить на объекты профессионального архитектурного происхождения и народные, т.н. самобытные.

На самом деле, практически любой из сохранившихся в Иркутске деревянных домов был либо спроектирован специалистом (или группой специалистов), либо построен по аналогу из «высочайше утвержденного» альбома образцовых проектов. Внешний вид здания, так же как и сейчас, согласовывался с городской управой. Разница лишь в деталях наружной отделки и каких-то незначительных

планировочных отклонениях от согласованного проекта или образца.

Именно эти обстоятельства позволили в начале 80-х годов В.Т. Щербину разработать типологическую классификацию памятников иркутского зодчества (в том числе, деревянного), ставшую основой важнейшего научно-градостроительного исследования, каковым явился «Историко-архитектурный опорный план г. Иркутска». На сегодняшний день, на мой взгляд, это хотя и устаревший, в силу быстро меняющейся градостроительной ситуации, но единственный базовый кадастровый документ в сфере оценки и сохранения историко-архитектурного наследия, которым все проекти-

ровщики и госструктуры до сих пор пользуются в своих разработках и рекомендациях (как правило, без ссылки на первоисточник).

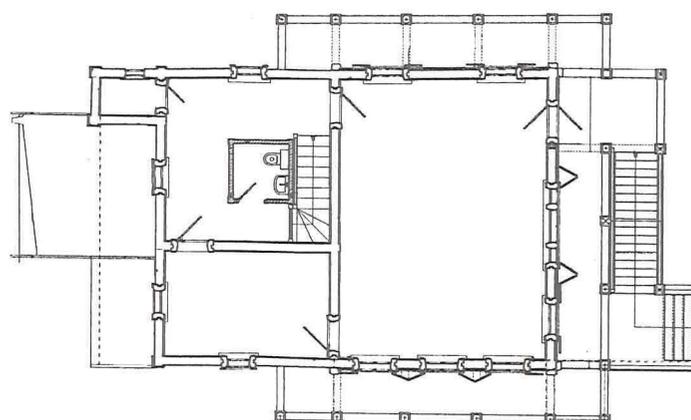
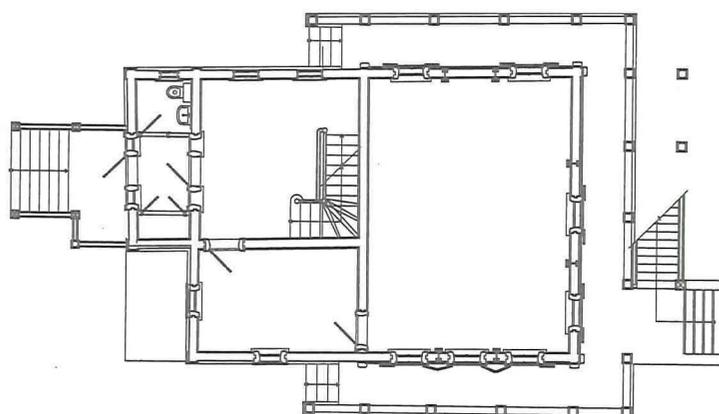
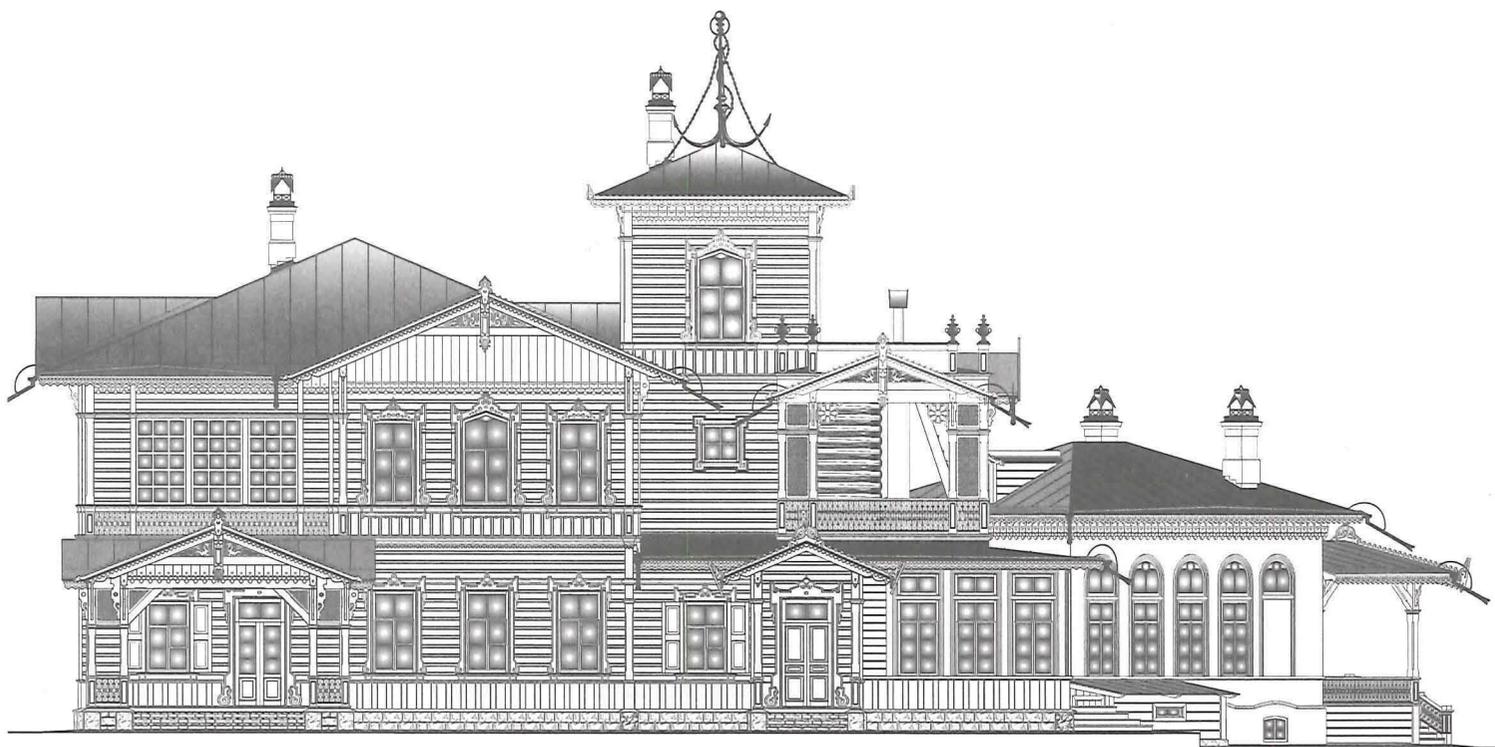
И тогда, по этому плану (и утвержденному в соответствии с ним в 1986 г. Министерством культуры РФ списку памятников республиканского значения), и позднее, по Указу Президента РФ от 20.02.1995 г. о признании усадьбы В.П. Сукачева памятником архитектуры федерального значения, комплекс зданий Усадьбы признавался реликвией, драгоценной жемчужиной в ожерелье архитектурного наследия Иркутска.

На то есть очень веские основания.

В конце XIX в. уникальный комплекс загородной

(!) усадьбы городского головы В.П. Сукачева включал около 16 построек, сад и парковую зону с пробитыми аллеями, скульптурными композициями, беседками, клумбами и другими элементами ландшафтной архитектуры. Территория, которую занимала усадьба, – это практически весь «детский парк» советского периода (угол улиц Советская (бывшая Иерусалимская) и Декабрьских Событий (бывшая Ланинская). К 1888 году усадьба полностью сформировалась.

В проекте реконструкции усадьбы, который последовательно разрабатывался разными творческими коллективами и был завершен к 2000 году в стенах института «Иркутскгражданпроект»

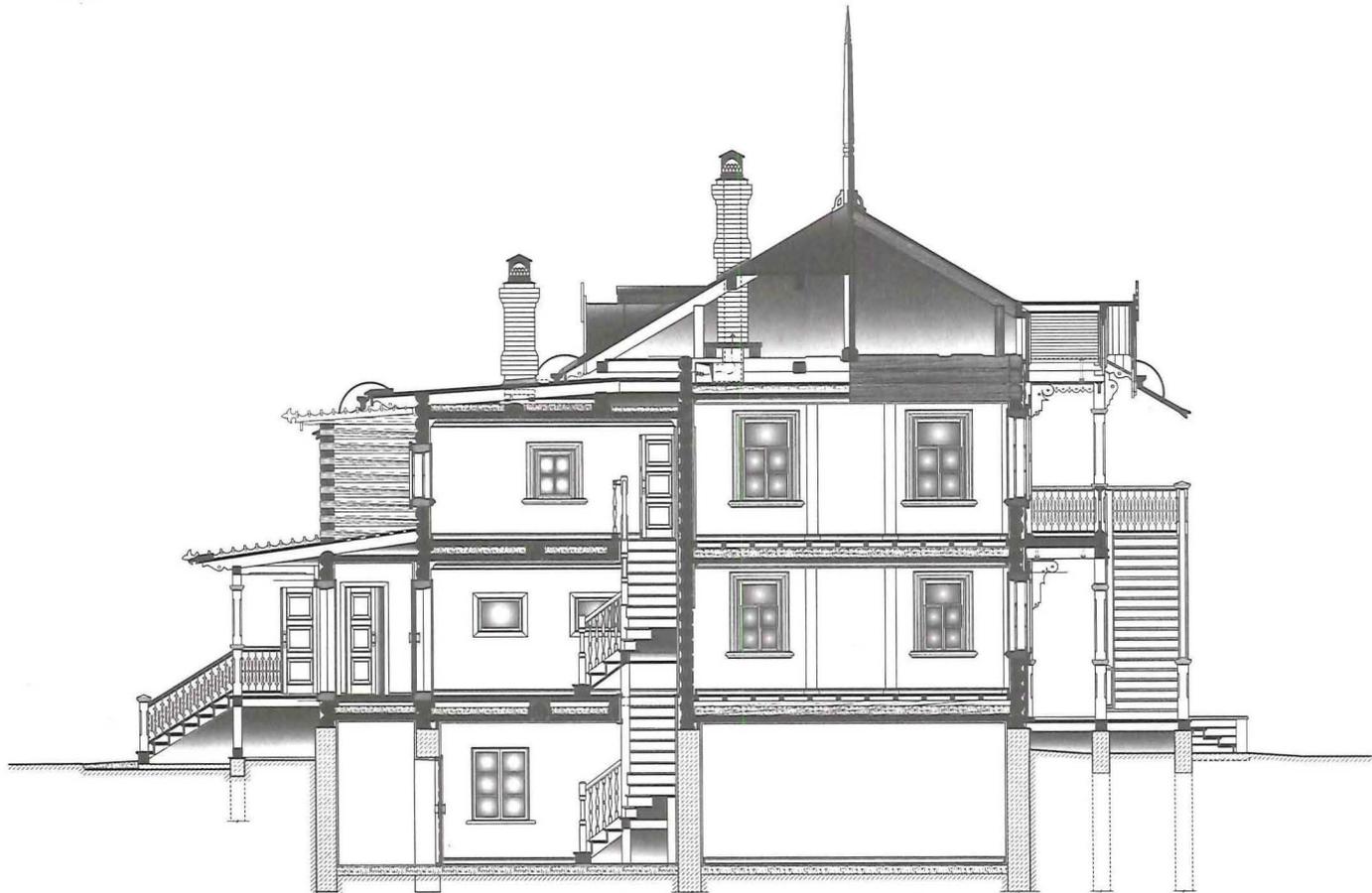
под руководством архитектора Бельского А.П., дается исчерпывающее описание этого значительного, а для Иркутска – градообразующего комплекса: «Усадебный комплекс состоял из жилых флигелей, школы для девочек и построек хозяйственно-бытового назначения. Основной жилой флигель, ориентированный на ул. Иерусалимскую (здесь проживала семья Сукачевых), представлял собой двухэтажную постройку с каменным пристроем, расположенным под углом к основному деревянному объему. В непосредственной близости от главного дома располагался флигель с кухней и комнатами прислуги – это двухэтажное здание с обходной галереей на пер-

вом и втором этажах и шатровой крышей, увенчанной высоким шпилем. В отдалении от основных построек находились гостевой флигель, фасадом ориентированный на ул. Ланинскую, и школа для девочек, расположенная по ул. Иерусалимской. В глубине комплекса располагались хозяйственные постройки: конюшня, каретная, погреб. По территории комплекса были проложены несколько аллей и устроены видовые площадки, с которых открывался чудесный вид на город. Вдоль аллей и в глубине рощи были посажены элитные декоративные растения, установлены беседки, павильоны и другие малые архитектурные формы, обогащающие декоративно-художественную выразительность

усадебного комплекса. На основании исторических изысканий, с большой долей уверенности можно предположить, что в планировке парка, проектировании и постройке флигелей принимал участие архитектор В.Н. Каразин и созданная им в 1882 г. строительная фирма». К сожалению, революционные процессы и связанная с ними бесхозность ориентированы на разрушение не только предшествующих политических систем, но и их внешних атрибутов. Так случилось и с усадьбой Сукачева, в которой к 80-м годам XX века сохранились лишь несколько зданий со значительными утратами в декоре и планировке, а уре-

занная парковая зона приобрела полностью запущенный вид. Тем не менее, как по руинам древнеримских сооружений можно судить о былом величии империи, так и по обломкам прекрасной деревянной резьбы в восточном стиле, сохранившейся к тому времени на фронтонах полуразрушенных, якобы охранявшихся государством зданий, обучалось уважению и любви к родному городу не одно поколение иркутских художников и архитекторов. От полного уничтожения в первые послереволюционные годы и позже – в 30-е, усадебный комплекс спасло, хочется верить, чувство благодарности горожан за то, что почти все иркутские в

Фасад
План 1-го этажа
План 2-го этажа

архитекторы

С. Колесников,
Н. Жуковская, О. Григоренко
И. Григоренко
(1987-1992 гг.)
А. Бельский, С.
Калашикова, С. Нефедьев
Е. Жижченко, Т. Донская
(1999-2004 гг.)

конструктор

А. Сидоров

проектирование

ПСО СНРПМ
(1987-1992 гг.)
ОАО
«Иркутскгражданпроект»
(1999-2004 гг.)

**ландшафтное
обследование парка**

А. Большаков

реставрация

ПКП «Реставратор»
(1987-1992 гг.)
ООО СКК «Контакт-регион»
(1999-2004 гг.)

заказчик

ИОХМ им. Сукачева
ТПК «Три века»

фото

Антон Петухов

детстве и юности впитали дух художественной галереи В.П. Сукачева, оставленной им городу в дар перед отъездом в Санкт-Петербург.

До сих пор наиболее ценные, раритетные художественные экспонаты, хранящиеся в иркутском Художественном музее, родом из усадьбы Сукачева, а сам музей носит имя В.П. Сукачева как основателя, и в этом он сродни знаменитой Третьяковке.

Здесь кажется уместным серьезное отступление от непосредственной темы, без которого в данном случае не обойтись. В противоречие главному тезису предыдущего абзаца, обязан уточнить: усадебный комплекс был разрушен не безвозвратно. Сохранились отдельные архитектурно-художественные элементы как образцы для восстановления всех зданий комплекса, сохранились исторические документы и некоторые чертежи, а самое главное, почти не изменилась локальная градостроительная ситуация.

Ведущие архитекторы и

руководители Иркутска 70-80-х годов XX века были людьми образованными и культурными. Им удалось в условиях тотальной массовой крупнопанельной застройки сохранить исторически сложившийся архитектурный характер Иркутска. Построенный в этот период по проекту В.А. Павлова на северном склоне Кукуевской горы (видовая часть комплекса усадьбы Сукачева) Дворец культуры с крупными ландшафтными формами в виде подпорных стенок, озеленения, комплекса ниспадающих бассейнов и фонтанов, ввиду его мастерского вписывания в природно-исторический ландшафт, можно без оговорок отнести к шедеврам советской архитектуры, создававшимся вопреки общим тенденциям. В этот момент можно было восстановить комплекс сохранившихся памятников деревянного зодчества усадьбы Сукачева, грамотно раскрыть его частичной расчисткой зарослей и создать чудесный градостроительный ансамбль, в ко-

тором бы все элементы взаимодействовали гармонично и пропорционально, в то же время органично вписываясь в природный ландшафт, как в лучших произведениях мировой архитектуры.

Сейчас, несмотря на восстановление трех зданий усадьбы с хорошим строительным качеством и исторически правдоподобно, несмотря на включение, «вживание» комплекса в социокультурную среду Иркутска, ситуация несоизмеримо, безвозвратно хуже. Здание Дворца бракосочетания, не только искусственно втиснутое на территорию ландшафтного бассейна Дворца культуры и спорящее с ним объемами, но и перекрывшее подходы и видовые ракурсы «от и к» усадьбе Сукачева, ограничило градостроительные функции исторического памятника федерального значения, исключив его из активного участия в формировании архитектурной среды города и оставив ему, по сути, роль художественно-исторического экспоната. Бо-

лее того, исходя из ситуации со строительными площадками в Иркутске и сложившейся в последнее время практикой их выделения за счет зеленых зон города, существует реальная опасность «освоения» прилегающей парковой территории не по целевому назначению. В последнем случае, на градостроительных идеях «пульсирующего пространства», «зеленых легких», «живого организма», «средового проектирования», «исторической преемственности» и т.п. в Иркутске можно будет окончательно поставить жирный крест.

В Иркутске, как в городе историческом и богатом профессиональными кадрами, людьми не равнодушными и не зацикленными на получении немедленной чрезмерной прибыли любой ценой, ситуацию можно скорректировать. Выход видится в принятии регионального градостроительного Закона, регламентирующего строительство в исторической части города. Необходимо исключить воз-

Наш дом на Ломинской ул.
в Иркутске в 1892 г.

возможность волюнтаристских единоличных решений, возродить практику экспертных градостроительных советов и общественных обсуждений проектов, ввести стадию ПЗ (проект застройки) по каждому историческому участку и планировочному фрагменту с тщательной проработкой как локальных связей и ограничений, налагаемых характером исторически сложившейся архитектурной среды, так и градостроительных взаимосвязей (в том числе колористических) со всей архитектурно-пространственной системой города.

Обязательной составной частью в любом проекте, создаваемом для исторических районов города, должно стать серьезное научное обоснование и предпроектный анализ ситуации (два самостоятельных раздела проекта).

Ведущую роль в этом процессе, как региональный проектный институт, должен играть «Иркутскгражданп-

роект», имеющий соответствующую юридическую, кадровую и материальную базу и огромный потенциал. Централизация проектных функций при наличии внешнего (возможно, с участием ведущих специалистов страны) экспертного контроля в данном случае позволит исключить непрофессиональные решения, усложнить коррупционные и криминальные схемы, по которым пока, зачастую, ведется строительство.

Подытоживая данный материал, хочется сказать добрые слова в адрес всех людей, известных и безымянных. Их очень много, сохранивших и восстановивших для нас и будущих поколений иркутян и гостей города замечательный памятник деревянного зодчества – усадьбу Сукачева. В данном случае перед нами не лубочная картинка, не какой-то слепок с устаревшего жизненного уклада и, тем паче, не «застывшая музыка» – это живая, действующая

архитектура как организация жилых и общественных пространств в художественном антураже. Планы этажей остро современны и вызывают неосознанное желание скопировать их, положив в основу современных проектов жилья взамен типовых, набивших оскомину планировочных решений квартир. Декоративное убранство фасадов неразрывно связано с общим художественным обликом зданий, да и само по себе является произведением искусства, достойным отдельного экспонирования.

Глядя на фотографии, обходя вокруг возрожденных зданий, веришь, что родной край поднимется во всем своем величии, станет еще краше и современнее в том понимании современности, где помнят и берегут истинные духовные и художественные ценности, когда рукой и мыслью современного творца движет не отрицание, желание выделиться любой ценой и доказать

свою «самость», но уважение к предкам, недавним предшественникам, и дышащим тем же воздухом современникам, понимание исторической диалектики.

Александр Ашихмин

Деревянный детский сад

текст
Лилия Кобякова

фото
Татьяна Анненкова

Учим детей словами, а лучше бы поступками. И ещё красотой, которая была бы вокруг них – ей-то входить легче в детские сердца! Учим законам, теоремам, правилам, и даже как их применять, но не учим

чувствовать, эмоционально воспринимать мир и душой отсчитывать меру совершенного добра и зла, своего и чужого, а это особенно важно в наш прагматический век.

Есть в Иркутске дом, где

воспитывает красота. Сюда утром хочется приходить, а вечером уходить не хочется. Это – детский сад. В 1882 году построили для него терем-теремок, но не низок, а высок. Построили в самом сердце города – на улице Амурской (Ленина). Здание детского сада стояло на месте современной поликлиники, но в 1938 году было перенесено во двор Харлампиевской церкви. Задуман он был не как детский сад, а как сад-школа – экспериментальное учебное заведение для детей 5-10 лет. Создан в 1869 году благодаря стараниям М.Г. Тюменцевой, его директора, Р.К. Маака – главного инспектора училищ, М.С. Корсакова – генерал-губернатора, меценатов И.И. Базанова, П.С. Сиверса. Терем-теремок – это новое здание сада после пожара 1879 г. Его создатель – Г.В. Розен – один из самых тала-

тливых иркутских архитекторов. Он сумел воплотить в жизнь детскую мечту о чудесной сказке, в которой можно жить. Мышление ребенка изощрённо: он любит украшать свои рисунки завитушками, яркими цветочными пятнами. Его рисованные дома часто имеют лестницы, башни, ставни на окнах, балконы. Дом Розена – реализованная мечта: двухэтажное (а значит с лестницами) деревянное здание с верандой, украшенной цветными витражами, балконами, угловыми башенками, изящной резьбой – кружевами из дерева, как будто поющими о радости и счастье. Ведь не зря Сергей Есенин написал: «Орнамент – это музыка». Этот дом – историческое прошлое и современное настоящее: в него и сейчас спешат по утрам дети навстречу красоте и добру.

